

Владимир Колабухин

г. Ярославль

Скрипка

В. В. Рымашевскому

Замело все тропки и просёлки,
И, подняв шубейки воротник,
Брёл во мгле уснувшего посёлка
Старый сторож, весь как снеговик.

Одинокий, – умерла старуха,
Разлетелись из дому сыны, –
Ослабел и телом он, и духом,
Думал: доживёт ли до весны?

А весна – она уж недалёко,
Оттого и взгляд его тосклив.
Вдруг из чьих-то освещённых окон –
Нежной скрипки тонкий перелив.

И шагнул старик под выступ крыши,
Замер у резных, у белых рам.
В песни скрипки всё любовью дышит,
Болью расставанья до утра.

Голос скрипки всё сильнее, всё звонче,
И давно опущен воротник...
Так своё былое этой ночью
Вспоминал с улыбкою старик.

Встреча в лесу

(Поэтическая новелла)

Ю. А. Ефремову

Однажды мне встретился табор в лесу,
Куда за черникой ходил я в росу:
В разрывах тумана, среди дымных костров
Сушила поляна полотно шатров.

Заржал у повозки стреноженный конь.
И кинулся пёс на меня, мол: «Не тронь!»
Послышался свист, гулкий выстрел хлыста,
И пёс присмирел от ушей до хвоста.

А я окунулся в цветной хоровод...
Какой же цыгане красивый народ!

«Что ищешь, бубновый, в такую-то рань?»
Искрятся глаза, словно оникса грань.

С лукавой усмешкой на тонких губах
Знай, крутят мои сигареты в руках:
«Ай, парень бедовый! Но добрый для всех.
Знай: ждёт тебя вскоре желанный успех!»

И снова хлыстом – словно бухнул наган –
Ударил седой бородатый цыган.
И вот уже с ним мы один на один.
Он мягкой улыбкой меня наградил:

«Пожалуй к нам в гости!
Будь добр, человек...»
Ну, как отказаться? Обидишь навек.
Проходим к костру и садимся вдвоём,
И сочное мясо степенно жуём.

Дымится густой, обжигающий чай.
Встречаемся взглядами мы невзначай.
Загадка всё ж таборный люд для меня –
Зачем жизнь проводит в скитаниях дня?

Иные цыгане оседлы давно,
И вместе мы делаем дело одно.
Но есть и сегодня немало таких,
Кто всё что-то ищет в глубинках глухих...

...Тоскует гитара за дальним шатром,
И тает дымок над угасшим костром.

Пора знать и честь. Встречу длить не резон.
Я встал – и цыгану отвесил поклон.

«Спасибо, хозяин, за хлеб и за соль...»
Но в чёрных глазах его вспыхнула боль.
«Постой! Не спеши, – он промолвил в ответ, –
Хотел бы услышать твой добрый совет.

Вчера мы решили отсюда уйти,
Здесь место глухое, получше б найти.

Ты, вижу, учёный... – во взгляде мольба. –
Скажи, почему к нам жестока судьба?
В цыганском гнезде было много птенцов,
Почти все в разлёте с дороги отцов!

Ты слышишь, как плачет гитара у нас?
То в девичьем сердце огонь не угас.
Им хочется счастья – и это не грех,
Но нет женихов – и кончается смех...»

Ответил смущённо: «Чего ж горевать?
Не вечно же вам по земле кочевать!
Селились бы в городе с лёгкой душой –
И жили счастливо семьёю большой!»

Цыган посмотрел на родные шатры.
«Слова твои пылки, но так ли мудры?»
И хлопнул в ладоши свои горячо –
И рядом блеснуло смуглянки плечо!

«Порадуйте гостя!.. Гей, гей! Веселей!
Пускай на душе его станет светлей!..»
Забухали бубны, и скрипка поёт,
По кругу живому цыганка плывёт.

Сгибается стан, и сверкают глаза,
И слаженным хором звучат голоса,
И внемлет лесная моя сторона,
Как вторит монисту тугая струна.

И вновь мне подумалось: «Что за народ?
Кочует по свету да песни поёт.
А песни какие – за сердце берут!
А пляски такие – с собой уведут!

Да, с этой вот пляской и с песней такой
Любой бы цыган был в работе герой!

Так что же их тянет к дырявым шатрам,
К разбитым дорогам, к чадящим кострам?

Какой у себя вдруг лишились струны,
Что бросили землю родимой страны,
В другие края разбрелись без следа?
Как жили, кем были в иные года?

Быть может, не ведали зла и беды,
Но свистнул над ними меч вражьей орды –
И в тяжком труде, среди болезней и ран
Извёлся цыган, истомился цыган.

Остались на память о счастье земном
Лишь песни да пляски – как свет за окном,
И бросилось племя цыган кочевать,
Чтоб горе забыть и свободными стать...»

И вновь предо мною внезапно возник
На фоне шатров седовласый старик.
«Так, значит, нам в город советуешь ты?
А как же простор этот, лес и цветы?

Вставать по часам и машин голоса,
Забыть, как свежо умывает роса,
Проститься с раздольем зелёных полей,
Не слышать, как в роще поёт соловей?

Ну нет! – гневно бросил седой бородач. –
Забудь, что гитары здесь слышался плач!..»
Опять он хлыстом оземь грохнул в сердцах:
«В дорогу, ромалэ! Седлай жеребца!»

Рванулись повозки в белёсую даль.
Умчались цыгане, как птицы...
А жаль!

Что случилось?

Ну вот и схлынули морозы,
Снегов слетело одеяло,
И закудрявились берёзы,
И на душе отрадней стало.

Но почему ты с грустным взглядом?
Куда спешила на рассвете?
Какой грозой запахло рядом,
Что ты прошла, мне не ответив?

Любовь и ревность

Есть во всём закономерность.
Нету речки без излучин.
Говорят, любовь и ревность –
Близнецы, что неразлучны.
Мол, кого любовь закружит,
Тот и с ревностью подружит...

Если так, то это – горе!
Ну зачем такая верность?
Что любовь годами строит, –
Может вмиг разрушить ревность.

Давай с тобой поговорим

Давай с тобой поговорим
О чём-нибудь хорошем...
Смотри, как всполохи зари
На фейерверк похожи!

Как пахнет мятой в этот час,
И как прекрасен вечер.
Такой забавный внук у нас,
Да и другой намечен.

Невзгоды в память не бери –
Без них кто в мире прожил?
Давай с тобой поговорим
О чём-нибудь хорошем.

– Что тебе пожелать
В новогоднюю ночь?

– Чтобы были у нас
И сыночек, и дочь.

– Что тебе подарить
В новогоднюю ночь?

– Подари мне себя,
Без тебя мне невмочь.

– Что тебе обещать
В новогоднюю ночь?

– Коль изменишь ты мне –
Сгинешь с глаз моих прочь!

В роще

Привокзальная площадь.
Расслабляющий зной.
В белоствольную рощу
Мы спешим в выходной.

Там из лиственной сени
Засквозит благодать.
Будут шорохи-тени
По берёзам плясать.

Будет рядышком где-то
Лепетать родничок,
Под ногами – дуплетом –
Гулко хрустнет сучок.

Будут гроздья рябины
Наливаться красой,
Будут руки любимой
Пахнуть пряной росой.

Свадьба

Звучали тосты – пир горой! –
И пел баян не умолкая.
А за калиткою резной
Кадриль гремела гулевая.
Кричали «Горько!» молодым,
Невесту сравнивали с зорькой.
«Живите так, чтоб и седым
Вам не было, влюблённым, горько!»
И вот чрез годы, на заре
Май вновь цветами салютует:
Играют свадьбу во дворе,
Да не простую – золотую!
Седая пара, гроздь внучат,
Цветы, веселье, поздравленья...
И вот уже всюю кричат:
«Горчит вино! Ждём подслащенья!»
Ну как не выполнить обряд!
И старики в ответ застолью
Целуются семь раз подряд,
Как в пылкой юности – с любовью!

Больше произведений автора по ссылкам

stihi.ru/avtor/571937
proza.ru/avtor/odyssey2
vk.com/id189791702